

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по сре-
дамъ. Цѣна за годъ 5 рублей
съ пересылкою, какъ и безъ
пересылки.

№ 12.

Подписка принимается въ Ре-
дакціи Епархіальныхъ Вѣдомос-
тей, при Пермской духовной се-
минаріи, въ Перми.

20 Марта 1874 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—Журналъ учеб-
наго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.—Переѣзны по службѣ лицъ.—Умѣршіе.—
Праздныя мѣста.—Служенія Его Высокопресвященства.

I. Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

*Отъ 21 октября 1873 года. О допущеніи къ употребленію въ духов-
ныхъ училищахъ составленныхъ В. Водовозовымъ книги для первоначальнаго
чтенія въ народныхъ школахъ и книги для учителей.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, за № 116, журналъ Учебнаго Комитета, коимъ заключено допустить къ употребленію въ духовныхъ училищахъ, воскресныхъ школахъ при духовныхъ Семинаріяхъ и въ школахъ церковноприходскихъ: а) „книгу для первоначальнаго чтенія въ народныхъ школахъ“ В. Водовозова, въ качествѣ руководства при обученіи родному языку и б) „книгу для учителей“ того же автора, какъ полезное дидактическое руководство при употребленіи означенной книги для первоначальнаго чтенія и вообще при преподаваніи

отечественнаго языка, съ тѣмъ, чтобы при новомъ изданіи этихъ книгъ сдѣланы были авторомъ указанныя въ журналѣ Комитета исправленія. *Приказамъ*: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства въ епархіяхъ, препроводить въ коніи при печатныхъ указахъ Епархіальнымъ Пресвященнымъ самый журналъ Комитета.

ЖУРНАЛЬ

учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, № 73.

О составленныхъ В. Водовозовымъ книгѣ для первоначальнаго чтенія въ народныхъ школахъ и книгѣ для учителей (1871 г. С.-Петербургъ).

Составленіе книги для первоначальнаго чтенія въ элементарныхъ школахъ, не смотря на кажущуюся простоту дѣла, представляетъ, какъ извѣстно, одну изъ труднѣйшихъ дидактическихъ задачъ. Вопросъ о книгѣ для первоначальнаго чтенія въ настоящее время нельзя считать рѣшеннымъ не только у насъ, но даже и въ заграничной литературѣ; доселѣ объ этомъ вопросѣ высказываются педагогами столь разнорѣчивыя мнѣнія, что даже и согласить ихъ нѣтъ возможности, ибо они взаимно другъ друга отрицаютъ. Одни хотѣли бы сдѣлать изъ книги для чтенія просто сборникъ любопытныхъ свѣдѣній изъ разныхъ областей человѣческаго знанія, имѣя въ виду одну занимательность книги; другіе наполняютъ книгу для чтенія исключительно поучительными разсказами, преслѣдуя цѣли нравственно-религіознаго воспитанія, третьи въ книгѣ для чтенія хотѣли бы распространять идеи національныя и племенные, нѣкоторые желали бы представить книгу для чтенія сборникомъ памятниковъ историческаго развитія роднаго языка, иные желали бы сдѣлать изъ нея справочную книгу хозяйственныхъ рецептовъ; но въ то время, какъ одни, съ крайней односторонностью, преслѣдуютъ въ книгѣ для чтенія чисто-реальныя цѣли, — другіе, съ такою же односторонностью, ставятъ ей исключительно-формальныя задачи языкоученія и т. д. Только въ послѣднее время изъ указанныхъ крайностей и противорѣчій сталъ выработываться примиряющій средній взглядъ на книгу для чтенія, представителями котораго служатъ Керъ, Любенъ, Келльнеръ и отчасти Дистервергъ. Взглядъ этотъ представляется наиболѣе разумнымъ. Сущность его

заключается въ томъ, что книга для чтенія должна соединять въ себѣ *формальную* цѣль изученія роднаго языка и общаго развитія учащагося, и *реальную*—сообщить ему элементарныя, доступныя дѣтскому возрасту, свѣдѣнія изъ окружающей природы и жизни. Какъ *книга для чтенія*, она прежде всего должна имѣть прямое отношеніе къ развитію искусства *читать*; въ тоже время изъ нея ученикъ долженъ позаимствовать и усвоить себѣ самыя необходимыя формы *роднаго языка*, познакомиться, какъ съ формальной стороной его, такъ и съ содержаніемъ словъ и предложеній, приобретаая въ тоже время практическій навикъ излагать устно и письменно свои мысли. Въ этомъ смыслѣ книга для чтенія служить какъ бы *практической* элементарной грамматикой роднаго языка, руководствомъ для упражненія въ правописаніи, устномъ и письменномъ выраженіи мыслей. Матеріаломъ для этихъ цѣлей, какъ сказано, служатъ элементарныя, общедоступно-изложенныя свѣдѣнія изъ окружающей природы и жизни, которыя, сами по себѣ составляя *полезный запасъ знаній* для дитяти, въ тоже время пробуждаютъ его мысль, возбуждаютъ любознательность, изощряютъ вниманіе и наблюдательность его взгляда на все окружающее и пр. Удачное соединеніе этихъ цѣлей, конечно, не легко, но потому-то и заслуживаетъ полнаго вниманія всякая добросовѣтная попытка въ этомъ направленіи. Вотъ почему Дистервегъ говоритъ, что „появленіе новой книги для чтенія есть *событіе* въ педагогическомъ мірѣ, а всякая хорошая книга для чтенія есть мирное завоеваніе въ области человѣческой культуры.“ Изъ приведеннаго взгляда также очевидно, что трудъ обработки дѣльной книги для чтенія распадается на *два* одинаково важныя задачи: а) нужно цѣлесообразно *составить самую книгу*, какъ матеріаль для чтенія и в) дидактически обработать способъ примѣненія ея въ школѣ. Этимъ объясняется тотъ фактъ, что лучшіе опыты въ этомъ родѣ представляютъ непременно двѣ части: книгу для чтенія учащихся и дидактическое къ ней руководство для учителей. Авторъ разбираемыхъ книгъ примыкаетъ къ изложенному выше взгляду на книгу для чтенія, чѣмъ обусловливались и достоинства его труда, нынѣ уже весьма оцѣненнаго. Несмотря на недавнее появленіе, трудъ г. Водсвозова приобрѣлъ уже себѣ почтенную извѣстность: такъ, книга его одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, удостоена преміи отъ С. Петербургскаго педагогическаго общества и почетной медали отъ С. Петербургскаго Комитета грамотности. Конечно, трудъ г. Водсвозова не безъ недостатковъ и промаховъ, но, вообще говоря, онъ обработанъ вполне добросовѣстно, съ знаніемъ дѣла и представляетъ едвали не лучшій опытъ въ

этомъ родѣ изъ имѣвшихся у насъ книгъ для чтенія до сего времени, что можно видѣть изъ рассмотрѣннй обѣихъ частей труда г. Водовозова.

I

Книга для чтенія учащихся по содержанію своему весьма разнообразна. Составъ ея слагается изъ многочисленныхъ статей, стихотворныхъ и прозаическихъ, частію заимствованныхъ, частію написанныхъ составителемъ. Всѣ статьи книги можно, по содержанію, раздѣлить на IX отдѣловъ: къ I-му принадлежатъ рассказы (всѣхъ 14) съ цѣлію первоначальнаго ознакомленія дѣтей съ окружающими ихъ предметами, каковы: классъ, хата, дворъ, огородъ, звѣри и человѣкъ, деревья и травы, камень и желѣзо, воздухъ, вода; къ II-му отдѣлу относятся рассказы (отъ 15-го до 42-го), предметъ коихъ заимствованъ изъ естественной исторіи и физики, именно: описательные рассказы о животныхъ, насѣкомыхъ, деревьяхъ, и травахъ, металлахъ и проч., а также о простѣйшихъ и обыденныхъ физическихъ явленіяхъ. Въ III-мъ отдѣлѣ помѣщаются описанія отечественныхъ мѣстностей и промысловъ, статьи (отъ 43-й до 61-й) географическаго характера; въ IV-мъ отдѣлѣ (отъ 62-й до 75-й) статьи, касающіяся разнаго рода производства обработки различныхъ продуктовъ и т. п.; V-й отдѣлъ посвященъ рассказамъ изъ древней русской жизни (6 рассказовъ); VI-й—рассказамъ общаго содержанія, каковы: повѣсти, описанія, игры (отъ 82-й до 100-й); въ VII-мъ аллегоріи, сказки, былины и пр. (11 рассказовъ); въ VIII-мъ стихотворенія преимущественно описательнаго характера (всего 40 рассказовъ); наконецъ къ IX-му отдѣлу относятся пословицы и загадки. Всего въ книгѣ помѣщено 157 рассказовъ, занимающихъ 286 стр. Итакъ по *содержанію*, книга г. Водовозова отличается полнотою, богатствомъ и разнообразіемъ статей. Правда, что въ изложенномъ распредѣленіи книги на отдѣлы нельзя видѣть строгой системы, но авторъ не держится въ книгѣ изложеннаго порядка, на что онъ имѣетъ свои основанія.

Распредѣленіе учебнаго матеріала сдѣлано авторомъ книги на учебно-дидактическихъ началахъ. Именно, такъ какъ книга для чтенія, по мысли г. Водовозова, сообщая учащимся запасъ интересныхъ и общепользныхъ свѣдѣній, главнымъ образомъ назначается для изученія *роднаго языка*, то онъ и приспособляетъ все содержаніе книги къ тѣмъ упражненіямъ, какия онъ находитъ нужнымъ для сей цѣли и которыя онъ излагаетъ въ руководствѣ для учителей, постепенно, концентрическими кругами, вводя въ обученіе болѣе и болѣе сложные элементы. Такимъ образомъ вся книга у него

распадается на 10 рядовъ различныхъ упражненій, постепенно (концентрически) увеличивающихся, какъ въ самомъ содержаніи, такъ и въ элементарномъ ознакомленіи съ роднымъ языкомъ. Задача такой концентрации учебнаго матеріала книги для чтенія, конечно, сложна и трудна, выполнена она не безъ промаховъ и ошибокъ, но какъ первый опытъ въ этомъ родѣ, безотносительно, разсматриваемая книга весьма разумно и практически приспособлена къ занятіямъ въ элементарной школѣ. При такомъ расположеніи матеріала книги ученикъ незамѣтно, шагъ за шагомъ, подвигается впередъ, какъ въ формальномъ развитіи, такъ и въ приобрѣтеніи запаса новыхъ познаній. Съ одной стороны, онъ съ каждою новою ступенью расширяетъ свой кругозоръ новыми свѣдѣніями, съ другой, также постепенно, приобрѣтаетъ болѣе обширное и подробное ознакомленіе съ формами роднаго языка, съ правописаніемъ, пріучаясь мѣ то же время, на практическихъ упражненіяхъ, къ самостоятельному изложенію мыслей устно и письменно. Такъ какъ эта идея проведена составителемъ чрезъ всю книгу, то послѣдняя поэтому представляетъ довольно полный, связанный курсъ элементарной грамматики роднаго языка, расположенный въ педагогической послѣдовательности, съ соблюденіемъ перехода отъ легкаго къ болѣе трудному; слѣдовательно, курсъ для начальнаго школьнаго преподаванія очень удобный. При этомъ составитель даже и въ отношеніи шрифта соблюлъ послѣдовательность. Имѣя въ виду, что книга назначается для первоначальнаго чтенія, онъ весь первый рядъ упражненій напечаталъ крупнымъ шрифтомъ, что нельзя не одобрить. Затѣмъ, что касается достоинства *выбора и изложенія* статей книги для чтенія, то весь запасъ ихъ можно раздѣлить на три категоріи въ этомъ отношеніи: а) статьи *вполнѣ удовлетворительныя*, в) *менѣе удавшіяся* и с) *неудачныя*. *Неудачныхъ* статей въ книгѣ г. Водовозова сравнительно очень немного. Къ такимъ статьямъ принадлежитъ первая „Ваня въ классѣ.“ Въ статьѣ этой ни мысли, ни цѣли, ни даже картины нѣтъ. Озябшій Ваня написалъ „пресмшную каракульку“ вотъ и все ея *содержаніе*, нисколько не замысловатое, не интересное и даже не смѣшное. Конечно, авторъ допустилъ этотъ „рассказъ“, имѣя въ виду, чтобы дѣти, при первомъ чтеніи, поняли каждое слово въ разсказѣ, какъ онъ говоритъ, но лучше было бы для этой цѣли написать простенькую же статью о томъ, „Что Ваня дѣлалъ въ первый день въ школѣ,“ или „Что есть въ школѣ,“ или „Чѣмъ въ школѣ ученики занимаются“ и т. п. Затѣмъ представляется неудачно выбраннымъ отрывокъ изъ сказки Пушкина „о царѣ Салтаѣ:“ Какъ царица съ сыномъ плавала въ бочкѣ.“ Отрывокъ самъ по себѣ не законченъ; со-

держаніе имѣеть фантастическое; связи съ предыдущимъ, да и вообще смысла въ немъ нѣтъ. Другой отрывокъ изъ той же сказки „Корабельщики“ гораздо удачнѣе; въ немъ, по крайней мѣрѣ, есть картина и довольно цѣльная, — описаніе вѣды по морю торговыхъ людей, притомъ же и фантастическій элементъ изъ нея усуранень. Языкъ обоихъ отрывковъ легокъ, это смѣлый и бойкій стихъ, которымъ такъ мастерски владѣлъ Пушкинъ. Затѣмъ къ неудачнымъ же слѣдуетъ отнести ст. „Два мужика,“ представляющую совершенно безцѣльное вранье. Разсказъ не великъ (это его единственное достоинство). Повстрѣчались два мужика: „здорово, братъ!“ — „Здорово... Откуда ты?“ — „изъ Ростова.“ Не слыхалъ ли чего новаго? „Не слыхалъ.“ Говорятъ, Ростовскую мельницу сорвало? — „Нѣтъ, мельница стоитъ, жернова по водѣ плаваютъ, на нихъ собака сидитъ, хвостъ согнувши, — повизгиваетъ, да муку полизываетъ... „А ростовскаго медвѣдя видѣлъ?“ — Видѣлъ. — „Каковъ?“ — Сѣрый. — „Не бредь, это волкъ.“ — У насъ волкъ по лѣсу побѣгиваетъ, ушами подергиваетъ. — „Это заяць.“ — У насъ заяць на дубу сидитъ, да цокариваетъ. — „Это ворона.“ — Ворона у насъ мычитъ: му, му? — „Это корова.“ — Прощай, по добру, по здорову. — Вотъ и вся „сказка.“ Въ объясненіи на эту статью въ книгѣ для учителей авторъ спрашиваетъ: „О дѣлѣ толкуютъ мужики?“ Нѣтъ, безъ дѣла, чтобъ о чемъ нибудь по толковать. При этомъ онъ объясняетъ, что-де ростовцы изстари врать горазды, что про нихъ и пословица есть: „У насъ-ти въ Ростовѣ, чесноку-ти, луку-ти, а навозъ-ти все коневій.“ Все это „не любо-не слушай,“ кажется, мало можетъ имѣть образовательнаго смысла и педагогическаго характера. Конечно, авторъ осмысляетъ нѣсколько статью съ отрицательной стороны тѣмъ, что заставляетъ дѣтей подумать, можетъ ли жерновъ плавать и пр., и задаетъ имъ „подобрать нѣсколько примѣровъ на то, что дѣлаеть и чего не дѣлаеть собака, медвѣдь, волкъ, заяць, ворона, корова,“ — но для этой цѣли, казалось бы, лучше взять болѣе цѣлесообразную тему. Приведенный разсказъ не можетъ служить и для характеристики русской жизни, хотя онъ, быть можетъ, и вышелъ изъ устъ народа.

Затѣмъ, вполнѣ неудачна сказка „Морозко“ (стр. 30—31). Въ сказкѣ старикъ, какъ старый „дуракъ,“ по приказанію мачихи, везетъ выдавать за Морозко дочь свою въ боръ къ большой соснѣ, откуда она возвращается съ подарками отъ жениха, а посланная затѣмъ дочь старухи (хотя она и называется „злая и балованная,“ но изъ разсказа это не видно) замерзаетъ. Къ этой сказкѣ авторъ старается примѣнить мораль, что „слѣдуетъ награждать лишь добраго человѣка за его добро, а не того, кто дѣлаеть что-

нибудь (?) изъ-за одной корысти“ (кн. для учит. стр. 40), но мораль съ разсказомъ плохо вяжется и сказка вообще не производитъ никакого живаго и цѣльнаго впечатлѣнія.

Не замысловата и статья „Игра въ деревяшки“ (стр. 31), совсѣмъ не занимательная для дѣтей. Сказка „Лиса, волкъ и медвѣдь“ плохо обработана. Въ ней, между прочимъ, для чего-то выставлены „поповы дочки“, которыя „забили волка палками и шкурку съ него сняли себѣ на шубку, а лиса, якобы, „*изо лба* (sic) кишечки таскаетъ, да и кушаетъ“ (стр. 82). Последнюю часть этой сказки совсѣмъ бы слѣдовало выбросить. Что же касается до выдержки изъ поэмы Никитина „Кулакъ:“ „Какъ воспитывался Лукичъ,“ то въ ней слишкомъ много жизненной грязи, чтобы вносить ее въ книгу для дѣтскаго чтенія. Разсказъ простъ и живъ, но его нельзя назвать педагогическимъ. Отецъ-пьяница и торгашъ бьетъ своего сына; сынъ плуствуетъ, обманываетъ отца, воруетъ съ дѣтства, свертываетъ головы грачамъ, бьетъ ни въ чемъ неповинныхъ со товарищей и дѣлается „кулакомъ:“ что вынести изъ этой темной картины учащейся? Цѣль внесенія этого разсказа въ книгу для чтенія, сколько можно судить изъ объясненій составителя ея, была — показать, что такое *характеръ* въ человѣкѣ и при какихъ условіяхъ онъ слагается (стр. 133, Кн. для учит.), въ частности, — какъ вообще развиваются люди, называемые „кулаками.“ Катихизація стихотворенія, сдѣланная весьма удачно (въ Книгѣ для учителей), наглядно раскрываетъ эту тему. Учебный Комитетъ полагаетъ, что не безопасно и во всякомъ случаѣ преждевременно вводить молодя природы въ грязь жизни, знакомить ихъ съ тѣми гадостями и пороками, которые составляютъ большее мѣсто, живую язву общества. Воспитаніе должно идти прежде всего въ *положительномъ* направленіи, оно должно создавать нравственную личность дитяти, увлекать молодя природы примѣрами разумной, честной жизни. Вводить въ область воспитанія примѣры нравственной грязи и разврата, чтобы возбудить къ нимъ отвращеніе, такъ же справедливо и цѣлесообразно, какъ заставлять Илотовъ напиваться до безчувствія и безобразія, въ видахъ отученія юныхъ гражданъ отъ пьянства. Забываютъ одно, что при этомъ глубоко унижается человѣческая личность. Впрочемъ, система отрицательнаго воспитанія до того очевидна въ своей несостоятельности, что излишне останавливаться на ея опроверженіи. Къ числу неудачныхъ статей относится и отрывокъ изъ „Вѣжина луга“ Тургенева: „Тришка.“ Онъ очень живъ и отчасти забавенъ, но чрезъ-мѣру переополченъ выраженіями въ родѣ: *хоша, напредки, дескать, предвидѣние, отклеветъ*, *зачнетъ* (вм. начнется) и т. п.

(стр. 257—258). Книга для чтенія должна приучать дѣтей къ языку правильному, общерусскому. Впрочемъ и въ самомъ разсказѣ замѣтно преувеличеніе, а въ картинахъ аффектація, искусственная густота красокъ. Стряпуха-де, въ ожиданіи „Тришки,“ всѣ горшки ухватомъ перебила: кому теперь ѣсть, говорить, наступило свѣтопреставленіе.“ Такъ „ити“ и потекли. Староста въ канаву залѣзъ; старостиха въ *подворотниъ* (sic) застряла, благимъ матомъ кричитъ, собаку цѣпную *занужала*; Кузьминъ отецъ, Дорофеевъ, вскочилъ въ овесъ, присѣлъ, да и давай кричать перенеломъ: *та-ново-то* всѣ переполошились.“ Все это очень преувеличено и неестественно, рассчитано на грубый эффектъ. Наконецъ въ отдѣлѣ *пословицъ* и *загадокъ* тоже нѣкоторыя невольнѣ удачно выбраны. Напр., на стр. 22-й помѣщена плоская канцелярская острота: „гдѣ чихнуть пришлось — запятая, гдѣ икнулось — двоеточіе, а гдѣ табаку понюхать — точка,“ — съ какою цѣлью? Тамъ же: „Курица иноходца пса излягала:“ невразумительно. Присказка: „Здорово, кума?“ Да, на рынкѣ была. — Никакъ глуха? — Купила пѣтуха. — Прощай, кума. „Пять алтынъ дала,“ представляется нисколько не остроумной, если она и заставитъ дѣтей смѣяться, то смѣхъ этотъ нельзя назвать хорошимъ. На стр. 51-й бросается въ глаза выраженіе: Эхъ, Пахомъ! Ворота-то у тебя съ ворота, а ума съ прикалитокъ. Правду говоритъ пословица, что „*музыкѣ* и *дешевѣ* (sic) отъ того, что глушь.“

Къ категоріи статей, хотя хорошихъ, но сравнительно *меньше удавшихся*, слѣдуетъ отнести 1) разсказъ „Антоша,“ слабый по концепціи, съ подкладкою поучительнаго характера, искусственный, а потому и не живой; 2) „Тѣлѣжка“ — также не вполнѣ удачный по концепціи и мало интересный въ чтеніи по содержанію; 3) ст. „Соня и Коля,“ изъ которой естественно всего было бы вывести нравственную истину: „живи въ мірѣ и — мелвѣдей не бойся.“ Затѣмъ къ не вполнѣ удачнымъ статьямъ слѣдуетъ отнести и ботаническія бесѣды, какова 4-я: „Части растенія и его оплодотвореніе“ (стр. 155), гдѣ дается матеріала слишкомъ много и изложенъ онъ довольно сухо и схематически. Тѣмъ же характеромъ отличаются статьи по географіи: 5) „Сѣверная полоса“ (стр. 220). 6) „Средняя полоса“ (стр. 225) 7) „Южная полоса Россіи и Сибирь.“ Во всѣхъ этихъ статьяхъ, довольно ограниченныхъ по объему, дано слишкомъ много матеріала, названій областей, городовъ и мѣстностей, вообще географической номенклатуры. Правда, что авторъ употребляетъ при этомъ весьма дѣльный приемъ, именно, онъ какъ бы совершаетъ поѣздку съ своими читателями; но путь выходитъ слишкомъ длинный, а масса встрѣчающихся предметовъ до того велика, что

утомляетъ читателя и дѣлаетъ затруднительнымъ ея усвоеніе. Не совсѣмъ удачно представляется наконецъ 8) статья „Ломоносовъ,“ особенно судя по предмету ея, интересному, живому и поучительному; статья не то, чтобы вполне неудачна, но какъ-то суха и не производитъ надлежащаго впечатлѣнія на читателя. По заглавію можно бы ожидать лучшей.

Для полноты усмотрѣнныхъ въ книгѣ г. Водовозова недостатковъ Комитетъ считаетъ не излишнимъ здѣсь же указать и нѣкоторые частные промахи въ статьяхъ даже очень хорошихъ, въ отношеніи словъ, выраженій, а иногда и мыслей. На стр. 15: „*Сыте* (вм. сѣйте) въ ниву зерно.“ Стр. 25: лошадка „*все болше молча* глядитъ, да смѣкаетъ.“ Почему знать, что лошадка смѣкаетъ! Хотя языкъ составителя вообще чистъ, но встрѣчаются иногда выраженія: *нутка*, *таково-ловко* (стр. 25), *вишь какой холодище* (вм. сильный холодъ); *вдовское слово*, *безлѣница*, (стр. 147), *картошки* (стр. 3) и т. п; стр. 97 *плясать* вм. прыгать (отъ радости); стр. 119 *крутые* (вм. сильные) морозы; на стр. 81 *ускочила* вм. выскочила; стр. 121 *летающія* (вм. летучія) вещества, стр. 122: „кожу, только-что *снятую* (вм. снятую съ животнаго)“... стр. 141 *словите* вм. поймите стр. 160: „у клена *два болшія крылья* (вм. два большія крыла), стр. 167,—врачебныя травы употребляются „*и отъ желудка*,“ вм. въ желудочныхъ болѣзняхъ. Стр. 200 *молка* (малор.) вм. трубка. Встрѣчаются хотя и рѣдко, слова старинныя и мѣстныя напр., *аметъ* (стр. 33), въ пословицахъ: *позаочью*, *съ нужу* и т. п. Вотъ еще нѣкоторые промахи и недосмотры. На стр. 99: Черное море похоже на *башмакъ*, закругленный сзади, — сравненіе это хотя и наглядно, но некрасиво и не совсѣмъ вѣрно. Тоже нужно сказать и о сравненіи Каспійскаго моря „съ конемъ, что сталь на дыбы“ (ibid.) Стр. 102 „*На костяхъ* (sic) курицы *воткнуты* перья, составляющія крыло.“ Не прямо же „на костяхъ“ перья воткнуты. На стр. 104: „всталъ онъ (дятель), крѣпко *уцѣпился* (опущено: за что?), уперся хвостомъ въ стволъ.“ Стр. 109: соловей поетъ *лучшія пѣсни свои*, чтобы повеселить самку, когда она высидиваетъ птенцовъ,“ точно у соловья есть сборникъ пѣсенъ, изъ котораго онъ повременамъ выбираетъ лучшія. Соловей, конечно, можетъ пѣть иногда хуже, иногда лучше, но поетъ всегда, *какъ поется*. Тамъ же: „Тѣ (птицы), что хорошо поютъ, *исполняютъ это дѣло съ толкомъ и увлеченіемъ*:“ — такъ можно бы выразиться объ оперномъ пѣвцѣ, вообще о пѣніи человѣческомъ. На стр. 113: земля отдала назаль съ излишкомъ, что ей довѣрено „*какъ будто зная (?)*,“ что бѣдному человѣку нужно и прокормиться и на посѣвъ зерна. Стр. 118: „Ива часто от-

личается большою *гибкостью*? Ива отличается особенно *хрупкостью*; гибокъ лозникъ. Стр. 134: „Земля на западъ отъ насъ, гдѣ живутъ нѣмцы, французы, англичане, называется *Европою*, а къ востоку, за Ураломъ и Каспійскимъ моремъ, идетъ Азія.“ И такъ, мы живемъ не въ *Европѣ*, потому что Европа начинается только на западъ отъ насъ... Стр. 168: „На фабрикахъ употребляютъ станокъ *Жакара*, устроенный такъ (!), что на немъ можно ткать всякіе узоры.“ Фраза эта о предметѣ не даетъ ровно никакого представленія; такихъ фразъ лучше было бы избѣгать. Нѣкоторыя объясненія автора едвали будутъ дѣтямъ доступны, потому что въ нихъ входятъ неизвѣстные имъ элементы. Напр. стр. 250: „Особую породу *глинистаго сланца* составляетъ *шиферъ*, въ немъ глина смѣшана съ кварцомъ, желѣзомъ и углемъ.“ Или: поташъ есть соединеніе особаго минерала „калі“ съ углекислою (стр. 287). Селитра состоитъ изъ селитряной кислоты и минерала кали (стр. 254) и т. п. Встрѣчаются невѣрности. Стр. 173-до Петра русскіе не знали никакихъ наукъ, „и только *сприли мышимъ, да вьдмамъ*.“ Сказано слишкомъ много; *только* здѣсь совершенно неумѣстно. На стр. 192: „птицы *оплодотворили* почву,“ — правильнѣе было бы сказать *удобрили*. На стр. 201 приведенные про малороссовъ два анекдота неудачны и не характеристичны; ихъ нужно бы опустить. На стр. 204: „Все, что выкапываютъ изъ земли, что не *движется*, какъ животное, не *растетъ*, какъ трава, кустъ или дерево, называютъ веществомъ ископаемымъ, или минераломъ.“ А напр., вырываемыя изъ земли кости мамонта? Да и вообще отрицательныя опредѣленія въ школѣ неудобны, ибо говоря о томъ, что предметъ не *есть*, они ничего не говорятъ о томъ, что *есть* предметъ, слѣд., никакого опредѣленнаго содержанія не заключаютъ въ себѣ. На стр. 240, говоря, что весною лучи солнца *прямо* падаютъ на землю и отъ того дѣлается теплѣе, авторъ хочетъ пояснить это такимъ примѣромъ: „Держи руку прямо надъ свѣчкой, обожжешься; а поднеси ее со стороны, *сбоку*, будетъ не такъ жарко, потому что лучи падаютъ вкось.“ Примѣръ этотъ совершенно не отвѣчаетъ дѣлу и никуда не годится. На стр. 39, говоря о томъ, что у коровы 4 желудка, авторъ замѣчаетъ: „Да и то сказать: нужно впрямъ имѣть четыре желудка, *чтобы питаться одною травой*.“ Но лошадь травоядное животное, питается травой, хотя и не имѣетъ 4-хъ желудковъ.“ Наконецъ, нельзя не отмѣтить нѣкоторыя типографскія ошибки, которыхъ въ книгѣ для чтенія вообще желательно было бы избѣгать. На стр. 2-й слитно напечатано *глянцисозаяка*; *чрепанія* вм. черпанія; стр. 36, 75 и 80 *неискустно*; стр. 80 *настаться* вм. опасаться (о выпало);

стр. 102 *кости* вм. когти, стр. 116 клень вм. клена; стр. 122: *воловои* вм. воловій товаръ; *юфтѣ* вм. юфть; *мядры* вм. мездры; стр. 140 *полу* вм. поль; стр. 140 *Полтаса* вм. Полтава; стр. 193, *протечный* вм. проточный; стр. 232: *боларе* вм. болгары; стр. 236: *мамонтововую* вм. мамонтову, стр. 265 *ладунь* вм. латунь. Итакъ, на 157 статей разсматриваемой книги для чтенія приходится 10 рассказовъ неудачныхъ, 8 не выполнѣ удачныхъ.

Изложивъ обстоятельно усмотрѣнные промахи и недостатки въ книгѣ г. Водовозова, Комитетъ считаетъ нужнымъ указать и тѣ ея достоинства, которыя безспорно разсматриваемому труду даютъ право на почетное мѣсто въ нашей педагогической литературѣ. Выше сказано уже было о богатствѣ и разнообразіи содержанія книги; въ этомъ отношеніи она удовлетворяетъ самымъ строгимъ требованіямъ. Далѣе, идея расположенія учебнаго матеріала книги, при нѣкоторыхъ недостаткахъ выполненія, представляется оригинальною и выполнѣ педагогическою. Остается сказать о выборѣ остальныхъ 130-ти статей, характерѣ ихъ обработки и ихъ языкѣ. Статьи эти выбраны съ педагогическимъ тактомъ; составитель вообще избѣгалъ мало-содержательныхъ, отвлеченно-поучительныхъ рассказовъ, а равно и сообщенія отрывочныхъ свѣдѣній, излагаемыхъ, какъ это обыкновенно бываетъ, безсвязно, безцѣльно, сухо. Начиная вообще знакомить дѣтей съ окружающимъ міромъ, онъ постепенно расширяетъ дѣтскій кругозоръ, переходя къ связнымъ рассказамъ о животныхъ, о растеніяхъ, о разнообразныхъ явленіяхъ природы и жизни. При этомъ, не ограничиваясь составленіемъ собственныхъ статей, вообще мастерски обработанныхъ, составитель даетъ прекрасный выборъ стихотвореній, выполнѣ доступныхъ дѣтскому возрасту, содержательныхъ и потому могущихъ служить къ развитію не только вкуса, но и разумнаго нравственнаго чувства. Благодаря внутренней связи рассказовъ, предъ дѣтьми незамѣтно выясняется связь явленій природы; изучая, въ живыхъ и полныхъ интереса разказахъ, трудъ человѣка, учащійся начинаетъ понимать достоинство и цѣль честнаго труда въ жизни; въ этомъ отношеніи авторъ, по его словамъ, преслѣдовалъ ту мысль, „чтобъ учащійся, хотя въ общихъ чертахъ, созналъ ту истину, что честный трудъ служить средствомъ не только ко всякому улучшенію въ жизни, но и къ соединенію людей въ духѣ прямой христіанской любви.“ Дѣти должны научиться искренно служить другъ другу и считать это за счастье. Задаваясь этой цѣлью, авторъ нигдѣ не высказываетъ ее въ видѣ сентенцій, морали, требованія, но мысль эта сквозитъ въ его разказахъ, проникаетъ и согрѣваетъ духомъ животворной

любви тѣ факты и явленія жизни, которые могутъ послужить орудіемъ для развитія въ дѣтяхъ братскаго между ними чувства и любви къ труду. Въ этомъ случаѣ составитель книги обнаружилъ рѣдкій педагогическій тактъ. Далѣе, хотя нѣкоторые изъ разсказовъ онъ направляетъ противъ суевѣрій и предрасудковъ, но, не вступая въ тонъ проповѣдника и обличителя, онъ предоставляетъ учить самимъ фактамъ, вполне справедливо заявляя, что „уничтоженіе суевѣрій болѣе достигается общимъ развитіемъ, чѣмъ отдѣльными объ нихъ толкованіями“ (введ. стр. IV). Составитель не гоняется за тою узкою и грубою утилитарностью, которую въ наше время иные педагоги желали бы сдѣлать альфой и омегой начального образованія; онъ не даетъ поученій, наставленій, рецептовъ; тѣмъ не менѣе книга его проникнута вся живой идеей практической пользы, тою силой, которая одна устроиваетъ и создаетъ нашу жизнь. Г. Водовозовъ не говоритъ прямо: „береги лѣсъ;“ но онъ такъ живо и картинно описываетъ всю пользу и важность лѣса въ хозяйствѣ, что даже ребенокъ самъ пойметъ, что лѣсъ нужно беречь. Такія статьи такой пріемъ, не имѣя, повидимому, цѣли поучать, въ сущности наставляютъ гораздо больше и сильнѣе, чѣмъ тѣ статьи, которые имѣютъ прямую цѣль учить. Наставленія, даже, самыя лучшія, были и будутъ *понятіями*, а живое изображеніе предмета, дѣйствуя прямо на чувства, возбуждаетъ самостоятельную мысль читателя, раждаетъ въ немъ *убѣжденіе*; понятіе отвлеченно, оно остается въ головѣ и не выходитъ за порогъ школы; а убѣжденіе живо, конкретно и прямо идетъ въ жизнь. При этомъ авторъ не дѣлаетъ приспособленія своей книги, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые, къ той или другой сельской школѣ, къ школѣ того или другаго училищнаго округа, но онъ имѣлъ въ виду элементарное образованіе и *начальную школу вообще*, вслѣдствіе чего книга его примѣнима дѣйствительно ко всякой народной школѣ. Особенно выдающуюся и вполне общеобразовательную черту книги г. Водовозова составляетъ неподдѣльная любовь къ природѣ, которая проникаетъ всю книгу и сообщаетъ ей привлекательный колоритъ.

(Окончаніе будетъ).

II. Перемѣны по службѣ лицъ епархіальнаго вѣдомства.

Перемѣнены: Священникъ, Камышловскаго уѣзда, Пироговскаго села Александръ *Смышляевъ*—къ церкви Ушаковского села, того же уѣзда;

Екатеринбургскаго уѣзда, Мостовскаго села, Стефанъ *Пановъ*—къ церкви Пироговскаго села, Камышловскаго уѣзда; Пермскаго уѣзда, Перемскаго села, Дмитрій *Адриановъ*—къ церкви Усть-Сылвинскаго села, того же уѣзда; Екатеринбургскаго уѣзда, Сосновскаго села, Николай *Левитскій*—къ церкви Тюбукскаго села, того же уѣзда; Градо-Оханской церкви Иоаннъ *Шивевъ*—къ церкви Ново-Ильинскаго села, Пермскаго уѣзда; Шадринскаго уѣзда, Иванищевского села, единовѣрческой церкви Антоній *Колосовъ*—къ Градо-Екатеринбургской Троицкой единовѣрческой церкви; Діаконъ Градо-Пермской Гимназической церкви Александръ *Петровъ*—къ Градо-Кунгурской Скорбященской церкви и Псаломщичи: Соликамскаго уѣзда, Кувинскаго завода, Иванъ *Сапожниковъ*—къ церкви Егвинскаго села, того же уѣзда и Соликамскаго же уѣзда, Орловскаго села Константинъ *Горбуновъ*—къ церкви Ленвинскаго села, того же уѣзда и Градо-Кунгурскаго собора Николай *Ярушинъ*—къ церкви Покровскаго села, Кунгурскаго уѣзда.

Опредѣлены: Принятый изъ Архангельской епархіи въ Пермскую священникъ Павелъ *Прибылевъ*—приходскимъ священникомъ къ церкви Шемахинскаго завода, Красноуфимскаго уѣзда; безмѣстный священникъ Георгій *Поповъ*—приходскимъ священникомъ къ церкви Ленвинскаго села, Соликамскаго уѣзда; состоявшій на псаломщичьей вакансіи при Градо-Кунгурской Скорбященской церкви діаконъ Александръ *Коровинъ*—2-мъ штатнымъ діакономъ къ Градо-Красноуфимскому собору и бывшій ученикъ Пермской духовной семинаріи Алексѣй *Словцовъ*—псаломщикомъ къ Градо-Соликамской Преображенской церкви.

Почислены заштатъ: Красноуфимскаго уѣзда, Саранинскаго завода, священникъ Никита *Чернышевъ*; состоявшій на псаломщичьей должности при церкви Покровскаго села, Ирбитскаго уѣзда, запрещенный священникъ Василій *Ярушинъ* и псаломщикъ Ирбитскаго села, Шогринскаго села, Павелъ *Хлббинъ*.

Произведенъ: діаконъ Екатеринбургскаго уѣзда, Огневскаго села Стефанъ *Петровъ*—во священника къ церкви того же села.

III. Умершіе:

Священники: Камышловскаго уѣзда, Ушаковскаго села, Иоаннъ *Коремилъ* и Екатеринбургскаго уѣзда, Тюбукскаго села Іаковъ *Григорьевъ*.

IV. Праздныя мѣста.

Священническія: Екатеринбургскаго уѣзда при церкви Мостовскаго села, того же уѣзда при церкви Сосновскаго села и Шадринскаго уѣзда при единовѣрческой церкви Иванишевскаго села.

V. Служенія Его Высокопреосвященства.

17-го марта въ воскресенье божественную литургію Его Высокопреосвященство совершалъ въ Воскресенской церкви въ сослуженіи ректора семинаріи архимандрита Іеронима, кафедральнаго протоіерея Александра Луканина, мѣстнаго протоіерея Фелора Любимова и іеромонаха Алексія. Послѣ литургіи, по случаю голичнаго собранія въ сей день Пермскаго отдѣленія миссіонерскаго общества, Его Высокопреосвященствомъ со веѣмъ градекимъ духовенствомъ совершенъ былъ молебенъ святителю Стефану Велико-Пермскому. Проповѣдь говорилъ протоіерей Евгеній Поповъ.

III. Ученіе.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Содержаніе: Воскресныя бесѣды.—Объявленія.

ВОСКРЕСНЫЯ БѢСѢДЫ.

Сентября 30. Недѣля 18 по Пятидесятницѣ

Прочитано и объяснено евангеліе о чудесной ловлѣ рыбы, по слову І. Христа; и когда были объяснены слова І. Христа, сказанныя Симону: *отсеи будещи человекки лоя, одинъ изъ слушателей сказалъ.*

— А! такъ вотъ почему апостолы называются въ церковной службѣ ловцами. А то я все не могъ понять, когда поютъ: *иже премудры ловцы явлей и тьми уловлей вселенную.*

Другой спросилъ: куда, батюшка, дѣвали они заловленную рыбу?
— Симонъ, Іаковъ, Іоаннь были рыболовы; этимъ они и снискивали себѣ пропитаніе. Поэтому должно полагать, что рыбу они употребляли въ пищу.

— А я вотъ что слыхалъ. Когда вытащили рыбу, І. Христось велѣлъ апостоламъ ее разобрать, крупную еласть особо и мелкую особо. Апостолы подумали, что Онъ хочетъ взять свой пай: какъ мы де эдакъ-то рассортируемъ рыбу, Онъ и возьметъ себѣ крупную. Такъ они вотъ-что сдѣлали: раздѣлили рыбу на двѣ кучи, положили часть крупной и часть мелкой поровну. Оно такъ и случилось, какъ они думали: І. Христось взялъ на свой пай одну половину рыбы,

— Это басня, выдумка, противная евангелію и недостойная ни І. Христа, ни апостоловъ. Вамъ и самимъ, кажется, это можно понять. Во-первыхъ о дѣлѣжъ рыбы ни чего не говорится въ евангеліи. Во-вторыхъ въ баснѣ этой І. Христось представляется своекорыстнымъ, несправедливымъ, расчетливымъ съ обидою для другихъ: хочетъ взять лучшую часть рыбы и присвоить добытое чужимъ трудомъ. А такъ думать и говорить о Христѣ богохульно. Въ третьихъ: апостолы представляются какими-то подозритель-

ными потому, что подозрѣваютъ въ І. Христѣ своекорыстіе. Худое мнѣніе объ І. Христѣ выражаютъ тѣмъ, что предполагаютъ, будто Онъ способенъ взять лучшую часть рыбы и воспользоваться чужимъ трудомъ. Скупость свою показываютъ въ томъ, что жалѣютъ уступить І. Христу лучшую часть добытой рыбы.

Апостолы понимали, что они удачнымъ ловомъ рыбы обязаны І. Христу; потому что они одни безъ благословенія І. Христа, при однихъ своихъ усиліяхъ, ночью въ болѣе олагоприятное время ничего не могли поймать, а теперь днемъ по чудотворному слову І. Христа поймали такъ много рыбы, что съѣтъ прорывалась и ужасъ объялъ Петра и всѣхъ бывшихъ тутъ, и при всемъ томъ жалѣютъ отдать І. Христу лучшую часть добычи. Вотъ и неблагодарность съ ихъ стороны. Но изъ евангелія видно, что апостолы не были своекорыстны, не были пристрастны къ житейскимъ выгодамъ: они ничего не пожалѣли для І. Христа. По приглашенію І. Христа быть его учениками они все оставили—и лодки, и сѣти, и дома свои, а Іаковъ и Іоаннъ и отца своего Зеведея и послѣдовали за Христомъ (Лук. 5, 11, Мар. 1. 16-20). Если они оставили свои семейства и все свое имущество для того, чтобы быть учениками І. Христа; то дѣлать раздѣлъ рыбы, при этомъ преслѣдовать свои выгоды, имъ было уже не для чего. У І. Христа съ учениками содержаніе было общее, дѣлежа между-ними не могло быть и не было. Видите ли, какъ невѣроятна, несбыточна эта сказка? Не вѣрьте такимъ не разумнымъ баснямъ.

— Оно и то намъ кажется, что эта исторія говорить о Христѣ какъ будто что-то неладно.

— Не исторія, а басня и не какъ будто неладно, а дѣйствительно слишкомъ не ладно, богопротивно и богохульно.

Октября 7. Недѣля 19 по Пятидесятницѣ.

Прочитано и объяснено дневное евангеліе о любви къ врагамъ, о благодотвореніи ненавидящимъ и о молитвѣ за обидящихъ, при чемъ объяснено, кого должно разумѣть подъ личными врагами и обидчиками, и сказано, что за обидящихъ надобно молиться такъ: спаси Господи и помилуй ненавидящихъ и обидящихъ мя и творящихъ ми напасти и не остави ихъ погибнути мене ради грѣшнаго, т. е. надобно молиться о томъ, чтобы Богъ изъ-за насъ грѣшныхъ за ненависть, вражду къ намъ нашихъ недоброжелателей и за ихъ обиды не погубилъ ихъ, а спасъ бы ихъ и помиловалъ.

— А у насъ не такъ, сказалъ кто-то изъ слушателей. У насъ если кто

былъ намъ не другъ, то ужъ не жди, чтобы помолились объ немъ, а когда умереть, то и тогда не только въ молитвѣ, но и въ простомъ разговорѣ добромъ не помянуть, а говорить: туда ему и дорога, чтобъ ему каждый день летѣть въ тартарары на цѣлую сажень!

— Это не по-христіански; христіане не должны такъ поступать. Кто такъ поступитъ, того по справедливости и христіаниномъ назвать нельзя. I. Христось любовь между людьми поставляетъ признакомъ своихъ послѣдователей: *О семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою*, т. е. потому и будутъ распознавать, что вы мои ученики и послѣдователи, если между вами будетъ взаимная любовь. Слѣд., если между послѣдователями Христа нѣтъ любви, то таковыхъ по справедливости нельзя считать и послѣдователями Христа. Христіане не только не должны питать къ своимъ недоброжелателямъ вражду, ненависть, злобу, но напротивъ должны терпѣливо сносить и оскорбленія, прощать и забывать ихъ обиды, любить ихъ, желать имъ добра, благодѣтельствовать, помогать при всякомъ представившемся случаѣ и молится за нихъ, какъ при жизни, такъ и по смерти. А по смерти молиться о нихъ надобно такъ: помни, Господи, душу усопшихъ рабъ Твоихъ (такихъ-то по имени) и прости имъ вся согрѣшенія вольная и невольная, даруй имъ царствіе и причастіе вѣчныхъ Твоихъ благъ и Твоя безконечныя и блаженныя жизни наслажденіе. Подаждь, Господи, оставленіе грѣховъ всемъ прежде отшедшимъ отъ насъ и братіямъ нашимъ и сотвори имъ вѣчную память.

Затѣмъ послѣ объясненія словъ Іисуса Христа: *ударившему тебя въ щеку подставь другую... всякому, просящему у тебя, давай и отъ взяшаго у тебя твое не требуй назадъ*, было обращено вниманіе слушателей на наставленіе I. Христа: *какъ хотите, чтобы поступали съ вами другіе, такъ и вы поступайте съ ними*, и приведены были примѣры, между-прочимъ слѣдующіе: у тебя примѣрно, отъ чего Воже сохрани! горѣлъ бы домъ: желательно ли бы тебѣ было, чтобы другіе тушили пожаръ, выносили и берегли твои пожитки? Конечно желательно. Такъ и ты дѣлай для другихъ: если случится у кого пожаръ, бѣги скорѣе не смотришь, какъ домъ горитъ, а помогаешь тушить огонь, спасать имущество, берѣчь малолѣтнихъ дѣтей.

— Ну, у насъ своимъ-то таки помогаютъ на пожарѣ, а вошь во время пожара въ квартирѣ у француза иные приближали не спасать имѣніе, а растаскивать: все тащатъ домой не только изъ флигеля, который горѣлъ, но изъ дома, который не горѣлъ.

— Зачѣмъ же такъ, не полюдски, дѣлали?

— Французъ не свой братъ мастеровой, чужой, не русской; и по русски говорить не умѣлъ, а жилъ у помѣщика на большомъ жалованьѣ и строилъ заводъ. Ну, какъ-то не любили его.

— Нѣтъ не по-христіански такъ дѣлать. По христову ученію надобно помогать въ бѣдѣ всякому человѣку, будь онъ французъ или даже татаринъ.

— А у насъ, сгинь-ко татаринъ, такъ скажутъ: собакѣ-собачья смерть.

— Господь притчею о милосердомъ самарянинѣ научилъ насъ, что ближній нашъ есть всякій человѣкъ, какой бы вѣры, изъ какого бы народа онъ ни былъ, и заповѣдалъ помогать въ несчастіи всякому человѣку.

— А въ самомъ дѣлѣ, батюшка, разрежи-ко намъ эту притчу. Я давно хочу спросить о ней.

— Эту притчу Господь сказалъ вотъ по какому случаю. Одинъ законникъ спрашивалъ І. Христа, что ему дѣлать, чтобы наследовать жизнь вѣчную. А Господь ему самому предложилъ вопросъ: а что написано въ законѣ? какъ тамъ говорится? Законникъ отвѣчалъ: *возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, всею душою твоею... и ближняго своего какъ самого себя.* Господь ему и говоритъ: *правильно ты сказалъ; поступи такъ и получишь вѣчную жизнь.* А законникъ предложилъ ему новый вопросъ; *кто же мой ближній?* Евреи, видите ли, считали своими ближними только евреевъ же, своихъ единоплеменниковъ и единовѣрцевъ, а язычниковъ, иновѣрцевъ почитали чужими для себя и не считали своею обязанностію любить ихъ и дѣлать имъ добро. Въѣсто прямого отвѣта, что ближній намъ есть всякій человѣкъ, І. Христосъ сказалъ притчу о милосердомъ самарянинѣ. Одинъ, говоритъ, человѣкъ шелъ изъ Іерусалима въ городъ Іерихонъ и попался разбойникамъ, которые ограбили его, изранили, и оставили ея живымъ. Проходили той дорогою сначала священникъ еврейскій, потомъ левитъ; но ни тотъ, ни другой не помогли ему, хотя избитый разбойниками былъ еврей, а только посмотрѣли и прошли мимо. Послѣ того проѣзжалъ той дорогою самарянинъ. Надобно замѣтить, что самарянинъ былъ не еврей, а человѣкъ другой земли, другой вѣры. Самаряне были особый народъ; они не происходили отъ Авраама, а были потомки язычниковъ, поселенныхъ въ бывшемъ царствѣ израильскомъ Салманассаромъ царемъ ассирійскимъ, вмѣсто отведенныхъ въ плѣнъ израильтянъ; жили они въ области, называвшейся Самарією; они вѣровали во единого Бога, какъ и евреи и принимали законъ Моисеевъ, но разнились въ вѣрѣ отъ евреевъ,

Между прочимъ, тѣмъ, что не признавали пророческихъ книгъ. Между самарянами и іудеями еще со времени возвращенія послѣднихъ изъ плѣна вавилонскаго была сильная вражда, которая продолжалась и во времена І. Христа. Евреи гнушались самарянами, пренебрегали ими, какъ потомками язычниковъ, не водили съ ними знакомства, не роднились съ ними, даже не разговаривали съ ними. И вотъ этотъ-то самарянинъ увидѣлъ избитаго разбойниками еврея, сжалился надъ нимъ, перевязалъ его раны, возливая на нихъ масло и вино, посадилъ его на своего осла, а самъ шель пѣшкомъ, привезъ его въ гостинницу и позаботился о его излеченіи, а на другой день уѣзжая далъ содержателю гостинницы два динарія и просилъ его позаботиться о несчастномъ и обѣщалъ по возвращеніи заплатить ему, еели издержитъ болѣе двухъ динаріевъ. А такъ какъ законникъ спрашивалъ І. Христа, кто мой ближній, то І. Христосъ, сказавъ эту притчу, спросилъ законника: *кто изъ этихъ троихъ, по твоему, былъ ближній попавшемуся разбойникамъ?* законникъ отвѣчалъ: *тотъ, кто оказалъ ему милость.* На это отвѣчалъ І. Христосъ: *иди и ты поступай также*, т. е. помогай человѣку въ бѣдѣ, кто бы онъ ни былъ, хоть бы человѣкъ другой вѣры, другой земли, другаго народа, хоть бы даже врагъ. Стало быть, надобно по христовой заповѣди оказывать помощь въ несчастіи не только французу-христіанину, но и татарину и всякому человѣку.

Октября 14-го. Недѣля 20-я по Пятидесятницѣ.

Читано и объяснено было воскресное евангеліе о воскресеніи сына наинской вдовицы, при чемъ нѣкоторыя старушки, вѣроятно сами испытавшія семейную утрату своихъ присныхъ, плакали. Затѣмъ изъ вновь полученной сентябрьской книжки Странника за 1862 годъ прочитана была статья изъ отдѣла смѣси: „Чистосердечная исповѣдь простолюдина“. Сущность этого разказа слѣдующая. Одинъ крестьянскій мальчикъ (разсказчикъ), оставшійся сиротою у отца, воспитывался у дяди, видѣлъ, какъ дядя, содержатель постоялаго двора, обворовывалъ пьяныхъ извозчиковъ и купцовъ, слышалъ, какъ дядя говорилъ, что правдой вѣкъ не изживешь и что дураковъ надо учить, чтобы поменьше были, да свое берегли. Этотъ мальчикъ испортился нравственно; бывши еще небольшимъ, ѣздилъ съ дядей въ погоню за богатымъ проѣзжимъ купцомъ, чтобы его настичь и ограбить, при чемъ они сбились съ дороги, дядя замерзъ, а мальчикъ кое-какъ остался живъ и далъ Богу обѣтъ ничего худаго не дѣлать. Потомъ, когда онъ выросъ, забылъ

данный обѣтъ, обворовалъ свою тетку, потерялъ украденныя деньги и пустился въ пьянство, наконецъ образумившись повторилъ прежній обѣтъ Богу; но бывши работникомъ у священника, познакомился съ распутнымъ сыномъ церковнаго старосты, который уговорилъ его украсть деньги изъ церкви, что они вдвоемъ и исполнили во время грозы ночью; но соучастникъ воровства тогда же послѣ воровства убить былъ громомъ. Это такъ подѣйствовало на него, что онъ вскорѣ пошелъ къ священнику, во всемъ ему покаялся, исправился, сталъ жить честно, трудиться и устроить домашнія дѣла, ходилъ по святымъ мѣстамъ замалчивать свои грѣхи. Этотъ рассказъ сильно заинтересовалъ слушателей и подѣйствовалъ на нихъ, какъ потому, что содержаніе рассказа слишкомъ разительно, такъ и потому, что рассказъ взятъ изъ жизни простонародья: многіе слушатели охали, вздыхали, дѣлали разныя восклицанія. Мнѣ при этомъ пришло на мысль: какъ бы побольше такихъ назидательныхъ, жизненныхъ рассказовъ для народнаго чтенія! И содержаніе взято изъ жизни, и изложеніе живое, увлекательное и языкъ простой, внятный, естественный.

Спрашивали: какіе обѣты давать лучше, по святымъ ли мѣстамъ ходить, или молебны служить, или понедѣльничать?

— Лучше давать обѣты въ родѣ того, какъ далъ обѣтъ разказчикъ крестьянинъ, т. е. такіе, которые ведутъ къ исправленію жизни и приучаютъ къ добрымъ дѣламъ, на прим. отстать отъ какого либо порока, или худой привычки, отъ сквернословія, пьянства, гнѣва и брани, отъ злословія и осужденія, обмановъ, присвоенія чужой собственности и т. п. или наприм. подавать милостыню, оказывать помощь бѣднымъ, погребать на свой счетъ бѣдныхъ, присвоенное или украденное чужое добро возвратить, или раздать бѣднымъ, быть честнымъ въ житейскихъ дѣлахъ, твердымъ въ своемъ словѣ, нелукавымъ и т. п. Вотъ и разказчикъ-то, когда во время вьюги одинъ, оставленный дядей, лежалъ подъ саними и сталъ мерзнуть, далъ обѣтъ Богу ничего худаго не дѣлать, потому хотя онъ, зараженный худыми примѣрами и нравственно испорченный, и не сдержалъ своего обѣта, но послѣ вразумленный Богомъ повторилъ свой обѣтъ отстать отъ проклятаго вина и жить честно. Этотъ обѣтъ онъ сдержалъ, сталъ жить честно, трудиться и такимъ образомъ исправился. А когда онъ нашелъ запряганный имъ во время болѣзни и забытый имъ бумажникъ съ деньгами, украденными у тетки; тогда хотѣлъ было возвратить ихъ теткѣ, но какъ она умерла, то онъ часть денегъ отдалъ въ церковь, другую роздалъ бѣднымъ.

— А по св. мѣстамъ онъ вотъ пошелъ же.

— Я вѣдь не говорю, что путешествовать по св. мѣстамъ и служить молебны и давать о томъ обѣты не слѣдуетъ; я говорю только, какіе обѣты лучше. Хороши и эти обѣты: при молебнахъ или благодарятъ Бога за полученные благодѣянія или просятъ помощи Божіей, заступничества Божіей Матери и святыхъ, и такимъ образомъ служеніе молебновъ поддерживается и укрѣпляется въ христіанинѣ вѣру въ Бога, надежду на Его помощь и молитвенное предстательство святыхъ. Путешествіе къ св. мѣстамъ есть своего рода трудъ, и трудъ этотъ, сами знаете, не легкій: каково пройти сотни верстъ дѣшкомъ съ котомкою за плечами во всякую погоду и въ зной, и въ стужу и въ слякоть, подъ дождемъ и вѣтромъ? Если трудъ этотъ христіанинъ налагаетъ на себя добровольно, какъ наказаніе за грѣхи, и терпѣливо несетъ его, и притомъ во время путешествія не живетъ на чужой счетъ, а одѣвается и питается своими трудовыми копѣйками; то и такой обѣтъ хорошъ и душеспасителенъ; польза для души отъ молитвы при мощахъ св. угодниковъ несомнѣнна. Такимъ образомъ и такіе обѣты хороши, но вѣдь я говорю, какіе обѣты лучше для исправленія жизни. Вотъ и крестьянинъ этотъ, что разсказалъ свою жизнь, онъ напередъ далъ обѣтъ отстать отъ пьянства, воровства, жить честно трудомъ, и исполнилъ свой обѣтъ, а потомъ уже пошелъ по св. мѣстамъ, да пошелъ ужъ тогда, когда устроилъ свое хозяйство, женилъ сына и передалъ ему управленіе домою, да и пошелъ путешествовать на свои трудовые гроши. Вотъ что еще памяуйте всегда: чужое добро въ прокъ не пойдетъ, какъ сами видите изъ этой исторіи, что неправедное пріобрѣтеніе — прахъ и пепель; только нажитое честнымъ трудомъ прочно и надежно. Еще надобно остерегаться говорить или дѣлать что-нибудь недоброе при дѣтяхъ. Дѣти переимчивы и любятъ подражать большимъ. Худое легче перенимается, чѣмъ доброе. Вотъ и разсказчикъ этотъ слышалъ отъ дяди, что правдой вѣкъ не проживешь, что надо учить дураковъ, т. е. пьяныхъ обсчитывать и обворовывать, и перенялъ это отлично; изъ него вышелъ смѣлый и хитрый воръ, который сначала обворовалъ дядю, своего учителя, а наконецъ и церковь. Вотъ до чего доводятъ худыя наставленія и примѣры!

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Въ Московской Синодальной книжной лавкѣ (на Никольской улицѣ, имѣются въ продажѣ, между прочими, слѣдующія книги:

Церковной печати:

Евангелія, чтомыя во св. и великій четвертокъ на литургіи, на умовеніи и по умовеніи ногъ, и во св. и великій пятокъ на утрени и вечерни:

а) въ листъ въ бум., цѣна за экз. въ пер. бум. 45 к. (на перес. за 1 ф).

б) въ 16 д., на вел. бум., цѣна за экз. въ коленк. пер. 75 к., бум. 30 к. (на перес. за 1 ф).

в) въ 16 д. на простой бум., цѣна за экз. въ пер. бум. 8 коп. (на перес. за 1 ф).

Канонъ великій, твореніе Св. Андрея Критскаго, расположенный въ порядкѣ чтенія на первой недѣлѣ великаго поста, въ 16 д. л., цѣна за экз. въ пер. кож. 45 коп., корешк. 35 к., бум. 20 к. (на перес. за 1 ф).

Канонъ великій, твореніе Св. Андрея Критскаго, расположенный въ порядкѣ чтенія на пятой недѣлѣ великаго поста, въ 16 д. л., цѣна за экз. въ пер. кож. 45 коп., корешк. 35 коп., бум. 20 к. (на перес. за 1 ф).

Служба на каждый день первыя седмицы великаго поста, въ 4 д. л. съ кин., въ 2 вн., цѣна за экз. въ пер. кож. 4 р. 20 к., бум. 3 р. 50 к. (на пер. за 7 ф.).

Служба на каждый день первыя седмицы великаго поста, въ 4 д. л. съ кин., въ 2 вн., цѣна за экз. въ пер. кож. 3 р. 60 к., бум. 2 р. 90 к. (на перес. за 7 ф.).

Триодъ постная, или Триодіонъ, съ киноварью, въ листъ, цѣна за экз. въ пер. кож. 5 р. 50 к. (на перес. за 10 ф.), безъ перепл. 4 р. 60 к. (на перес. за 8 ф.).

Триодъ постная, или Триодіонъ, въ 4 д. безъ кин.; цѣна за экз. въ пер. кож. 2 р. 70 к. (на перес. за 7 ф.), кор. 2 р. 50 к. (на перес. за 7 ф.), бум. 2 р. 35 к. (на перес. за 5 ф.).

Триодъ постная, или Триодіонъ, въ 8 д. съ кин., цѣна за экз. въ пер. кож. 1 р. 87 к. (на перес. за 7 ф.), въ кор. пер. 1 р. 57 к. (на пер. за 7 ф.), въ бум. 1 р. 55 к. (на пер. за 5 ф.).

Чинъ на умовеніе ногъ во св. и великій четвертокъ, въ 4 д. л., цѣна за экз. въ пер. бум. 20 коп. (на пер. за 1 ф).

Ирмологъ простой, въ 4 д. съ кин., цѣна за экз. въ перепл. кож. 1 р. 55 к. (на перес. за 2 ф.), бум. 1 р. 15 к. (на перес. за 2 ф).

Гг. иногородные благоволятъ обращаться въ Контору Московскоѣ Синодальной Типографіи. съ приложеніемъ пересылочныхъ денегъ по вѣсу.

Безплатная ПРЕМІЯ большой ВСЕМІРНЫЙ „КАЛЕНДАРЬ“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1874 ГОДЪ

на

иллюстрированный

ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„СІЯНІЕ“

самый доступный изъ всѣхъ, издающихся въ Россіи иллюстрированныхъ журналовъ.

Журналъ, сохраняя свою прежнюю программу, выходитъ въ 1874 году *еженедельно* (т. е. 52 номера въ годъ), въ два печатныхъ листа (in quarto), и въ продолженіи года составитъ *два изящныхъ тома*; въ каждомъ номерѣ помѣщается *до трехъ и больше роскошныхъ рисунковъ*, исполненныхъ лучшими русскими и иностранными художниками и граверами.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ:	Безъ доставки въ С.-Петербургъ	4 р.
	Съ доставкою „ „	5 р.
	Для иногородныхъ съ пересылкою и упаковкою	5 р.
На полгода:	Безъ доставки въ С.-Петербургъ	2 р.
	Съ доставкою „ „	2 р. 60 к.
	Для иногородныхъ съ пересылкою и упаковкою	3 р.

Всѣ годовые подписчики журнала „Сіяніе“ на 1874 годъ получаютъ въ видѣ ПРЕМІИ, тотчасъ при подпискѣ, вышедшій уже большой иллюстрированный „ВСЕМІРНЫЙ КАЛЕНДАРЬ“ на 1874 годъ; желающіе могутъ получить, взамятъ его, „Всемирный Календарь“ на 1875 г., который появится въ свое время.

„ВСЕМІРНЫЙ КАЛЕНДАРЬ“ на 1874 годъ заключаетъ въ себѣ 35 печатныхъ листовъ и 22 изящныхъ рисунка.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, въ главной конторѣ редакціи журнала „Сіянія“, по Екатерининскому просп., д. Высоцкой № 29.

ВЪ МОСКВѢ, въ отдѣленіи конторы, при книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ Россіи.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Январьской книжки 1874 года

ПРАВΟΣЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ.

- I. О тайнствахъ православной церкви. *Свящ. М. М. Воздвиженскаго.*
- II. Кризисъ западной философіи. По поводу „философіи безсознательнаго“ Гартмана. Статья первая. *В. С. Соловьева.*
- III. Богословскій синкретизмъ въ лютеранствѣ XVII столѣтія *(О. В. Ч—на).*
- IV. Діонисій Балабанъ митрополитъ Кіевскій. Изъ исторіи отношеній Кіевской церковной іерархіи къ Московскому правительству 1654—1661 гг. *Г. О. Карпова.*

V. Сказаніе о преставленіи Богородицы и объ ея образѣ, написанномъ евангелистомъ Іоанномъ. Апокрифъ V вѣка. *Н. О. Эмина.*

VI. Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, архимандритъ *Іеронимъ.*